

Бамбукоподобный чудака шагнул вперед и покачнулся. Если человек достигает высоты трех метров, боюсь, что без нескольких сотен килограммов мне его не удержать. Но в этом человеке, возможно, даже не больше ста килограммов, так что худоба его не поддается описанию.

"Сторожевой пес, привет".

Слаб сказал: "Я здесь, чтобы убить сторожевого пса".

В этот момент лежащий Будда бессердечно улыбнулся, как будто встретил свою смерть, но вместо страха и беспокойства. Он посмотрел вверх и вниз на монстра, а затем очень серьезно спросил: "Длина ****, которую ты тянешь, достигает одного метра?".

Бамбуковая палка была явно ошеломлена на мгновение, затем покачала головой и вздохнула: "Ты мертв, ты все еще можешь шутить".

Лежащий Будда сказал: "Почему ты не можешь пошутить, когда ты вот-вот умрешь? Кроме того, это не обязательно я умер. Я скажу тебе правду... Сколько лет первому вышедшему старику Чжугэ? Сколько из них слабее тебя? Урод, насколько слабее тебя? Ты осмеливаешься сказать? Не смеешь сказать, почему все трое были убиты мной? "

Бамбуковая палка действительно задумалась на некоторое время, а затем ответила: "Потому что мы боимся смерти".

"Верно, ты не слишком глуп".

У лежащего Будды в одной руке был лук, а перед ним круг, и я не знал почему: "Я сторожевой пес вашего величества. Это не подделка, но благодаря этому я не боюсь смерти. Если я умру, дверь будет открыта. А вы другие. Те из вас, ****, были поддельными в течение ста и трехсот лет. Причина фальшивой смерти не в страхе смерти. То, что вы думаете, - это все грязные вещи, неужели я думал, что вы можете быть хозяином маленькой страны? Но это твоя слабость, ты все еще хочешь стать императором, как ты можешь умереть. "

Бамбуковая палка странно сказала: "Но теперь ты - конец арбалета".

Лежащий Будда на самом деле сел снова и задыхаясь сказал: "Ты прав, конец арбалета ... Не носите LuYu, но вы **** просто кусок тутовой бумаги.

Приди, приди, Господь Будда Убить тебя одного, и снова умереть Не поздно. "

Бамбуковый слизень не мог не спросить: "Почему ты так отчаянно защищаешь его? Он до сих пор не видел, как ты умираешь здесь, но даже не хочет стрелять? Если бы он сделал это сам, даже если бы мы были Он настолько глуп, что не осмеливается выйти и дать ему посмотреть. "

"Я хотел сказать, что ты действительно дурак, а потом вспомнил, что ты и был дураком. Его Величество Святой Император не предпринимал никаких действий, потому что ждал, что предпримет твой новый хозяин. Парень из другого мира, почему бы и нет? Ждал, пока Его Величество выстрелит? "

Лежащий Будда сказал: "Но это был бой фей, а мы с тобой - нет, мы с тобой - укусы собак".

Slub Monster выстрелил: "Я отсылаю тебя, ты - собака, я - нет".

Бах!

Привратная башня, которая является самыми важными дворцовыми воротами в Пекине, фактически рухнула. В начале великий Си основал страну, столицу Цзиньлин, и святые императоры всех поколений делали одно дело, а именно: своим превосходным ремонтом они продолжали благословлять этот большой массив, который охранял Цзиньлин. Пока эта большая группа все еще там, люди за пределами города Цзиньлин хотят напасть, это мечта дурака. Даже тот из внутреннего мира, кто должен был быть извращенным императором Чжуо Цин на уровне истинных бессмертных, теперь не может легко войти в Цзиньлин.

Он не может войти, поэтому ему остается только надеяться, что в нем окажутся другие. Его замороженная земля изначально предназначалась для того, чтобы непосредственно накрыть город Цзиньлин. Однако большой массив в городе Цзиньлин был слишком властным, и император Чжуо Цин мог только избегать его.

Лежащий Будда чувствовал, что должен быть мертв. Но он не жалел об этом. Один человек, отчаянно пытавшийся убить четыре могущественных мира, даже если он умрет в аду, он сможет похвастаться перед лордом Янем. Он знал, что в конце концов умрет именно так. Он много раз думал, как он умрет, но независимо от того, как он умрет, даже если он умрет, это было ужасно для него. По его мнению, у него был только один способ умереть.

Только счастье... это умереть за дворника вашего величества.

Однако он не умер.

Ицзидянь.

Чэнь Унуо взмахнул рукой, и чайный сервиз, чернила, тушь, бумага и чернильные камни на столе вылетели и разлетелись по полу. Он открыл ящик стола и достал оттуда кусок крафт-бумаги. Крафт-бумага была длиной около полуметра и выглядела очень потрепанной. Крафт-бумага была полна плотных рун, после прочтения которых у людей начинала болеть голова. Самое удивительное, что руны на самом деле одинаковые. Если присмотреться, то можно увидеть, как руны немного перетекают друг в друга.

"Это большая формация".

сказал Чэнь Вунуо: "Эти люди по очереди входят и выходят из храма Ицзи, входят и выходят из императорского дворца. Они не знают, насколько они потеряли свои мысли и видят большое образование, но никто не подумает, что большое образование находится в моем ящике. Пока этот большой массив остается, город Цзиньлин будет несокрушим. "

Покрытый кровью, спящий Будда Ци Руоцзя покачал головой: "Ваше Величество не должно стрелять, даже если это только один выстрел, вы должны посмотреть на это больше. Если Ваше Величество сделает один выстрел, сила культивации будет потеряна".

Чэнь Унуо улыбнулся: "Я все равно не позволю тебе умереть".

Су Рухай, начальник внутренних слуг, стоявший рядом с Чэнь Унуо, тоже улыбнулся: "Ты знаешь, что ты боролся за власть, и ты боролся со мной почти пятьдесят лет, это интересно?".

Он склонил голову и сказал: "Ваше Величество, старый раб ушел".

Чэнь Унуо сказал: "Мне не нужно, чтобы ты уходил, это мое дело. Моя семья - это семья Чэнь, а

семья Чэнь - это весь мир. Некоторые люди сошли с ума и чувствуют, что мир разделен, они могут все получить угол, а затем сделать Император пробует вкус два дня в день. Вкус императора прекрасен, но не каждый может его есть, он ядовит и умрет. "

Его пальцы провели по большому массиву: "Разве этот человек не пытается увидеть, где мой большой массив имеет недостатки, разве он не пытается увидеть мой выстрел. Просто дайте ему увидеть, город Цзиньлин был тысячей после завершения большого массива В течение семисот лет, я хочу посмотреть, сможет ли кто-нибудь заставить город Цзиньлин пасть. "

"И меч, и щит присутствуют, а горы и реки все еще сильны".

Рука Чэнь Вуну остановилась на одном из мест массива, а затем его палец надавил вниз. При этом нажатии массив засветился.

В городе Цзиньлин, в трех милях от императорского города, старик, похожий на умирающего, стоял вдалеке и смотрел на столицу, казалось, не решаясь идти дальше. Три мили дороги казались ему долгим маршем, и сделать выбор было слишком сложно. Казалось, перед ним была невидимая черта, которая останавливала его, и как только он пересечет эту черту, он станет одержимым.

"Старик, не можешь пройти мимо".

Глава семьи Гао опустился на колени и взмолился: "Как только ты пройдешь мимо, пути назад уже не будет".

Старик оглянулся на него: "Преврати свой дом в страну... Я больше не могу этого делать, но я хочу, чтобы ты попробовал, что это такое. Когда я был молодым, отец говорил мне, что в этом городе Цзиньлин ваше величество Небо не тронут. А хранитель этого дня - Великий массив Чжуси. Великий массив Чжуси - это небо, и если его тронуть, оно умрет. Мне нечего просить, просто хочу попробовать, каков престиж в этот день.

В конце концов, он сломался еще на один шаг: "Думаю, я могу... попробовать".

Сделайте шаг... мертв!

Нет никаких признаков смерти, и мертвый совсем не великолепен. Не было даже звука, значит, он умер. Кажется, что его смерть - это обычная часть мира. Подобно цветам и цветам, она не вызывает никаких колебаний, потому что таков путь природы. Цветы распускаются естественным образом, но они не могут цвести всегда. Люди умирают естественным образом, независимо от того, как они умирают.

В тот момент, когда старик умер, в храме Цзици палец Чэнь Унуо шевельнулся, а затем раздался удар грома.

Примерно в пятнадцати милях от места смерти старика большой двор семьи Гао в городе Цзиньлин превратился в пепел. Не только люди, но и здания, каменная кладка и даже артефакты беспокойных практиков семьи Гао превратились в пепел. Только кончики пальцев Святого Императора были немного, а по крайней мере сотни практиков во дворе исчезли.

В зале Ицзи Чэнь Вуну тихонько кашлянул, и его лицо слегка изменилось.

Су Рухай быстро склонил голову: "Ваше Величество, пора отдохнуть".

Чэнь Вунуо улыбнулся: "Знаешь, почему я вдруг убил человека? Потому что я вдруг подумал о твоём будущем... Тот человек ничего не мог поделать. Он трижды пытался до и после, и трижды возвращался без успеха, но в эти три раза у него уже было определенное понимание Великого Массива. Он ждал, ждал дефлорации Великого Массива. Ци Великого Массива - это удача семьи Чэнь. Если я избежу его без боя, мой импульс уже будет слабым. "

Его палец снова зашевелился: "Его цель - я, а тебя он презирает. Поэтому те, кто имеет дело с тобой, в конечном итоге являются теми, кто собирается двигаться. Я уберу их первыми, и в будущем ты будешь вести себя спокойнее. Все будет не так быстро. Умри. "

Его пальцы двигались все быстрее и быстрее, и внезапно в городе Цзиньлин образовалась туча. Один за другим с небесного купола падали раскаты грома, а большие дома один за другим рассыпались в пепел. Но лицо Чэнь Унуо становилось все более и более белым.

"Ваше Величество, пожалуйста, не делайте этого".

Су Рухай с грохотом опустился на колени: "Ваше Величество, это так, это грех старого раба".

Чэнь Унуохао улыбнулся: "Ха-ха-ха-ха... Мне вдруг пришла в голову забавная метафора. Почему те, кто являются старшими братьями на холме, могут быть старшими братьями снаружи? Если это просто потому, что они могут драться больше всех, то это не продлится долго.

Подумай хорошенько, старший брат Ты должен знать, как защитить своего младшего брата. Я тоже старший брат, и у меня есть самая высокая гора в мире. "

Его большой палец надавил вниз.

Внезапно снаружи раздался сильный толчок, и землетрясение было таким же. Такое сильное движение, можно представить, что только что сделал Чэнь Унуо.

В столице семья Цзуо исчезла. Место, где расположилась вся семья Цзуо, превратилось в огромный бассейн. Стоя здесь и глядя туда, даже края размыты, так что размер бассейна можно представить. Я не знаю, сколько мертвых людей было похоронено в нем. Не знаю, потому что мертвецов не видно, а кости исчезли.

В то же самое время.

Стоя рука об руку, Чжуо Цинди, который стоял за пределами города Цзиньлин и смотрел на небо, вдруг улыбнулся: "Вы демонстрируете? На мой взгляд, это просто блеф. Ваша страна, ваш народ, ваш мир, сегодня После этого, это было в прошлом ... "

Внезапно он протянул руку вперед и, казалось, поймал что-то вдалеке. В то же время в небе появился огромный черный дракон. Черный дракон произнес крик, а затем яростно укусил огромное множество злых духов, разрывая их взад и вперед. Черный дракон был слишком велик, слишком силен, и великое зло, которое никогда не было побеждено, пошатнулось, и появились смутные признаки распада.

В зале Ицзи Чэнь Унуо посмотрел на дрожащую картину, медленно вздохнул, а затем посмотрел за город.

"Меч идет".

Он мягко выплюнул два слова.

Над городом Цзиньлин, в облаке, меч прорезал небо.

За пределами города глаза императора Чжуо Цина загорелись: "Хорошо, что между этим миром и миром иным ты осмелился сразиться со мной лоб в лоб".

Его глаза вспыхнули, и черный дракон в воздухе устремился к мечу после длинного инь.

"Чэнь Унуо, если в твоём сердце есть страх, ты обязательно проиграешь!"

Император Чжуо Цин стоял гордо.

Но в тот момент, когда намерения меча слегка ослабли, черный дракон воспользовался возможностью прорваться через массив зла, и с северо-запада прилетел багровый метеор. Метеор мгновенно, с престижем сжечь мир, устремился прямо вниз к императору Чжуо Цинди.

Цвет лица Чжуо Цинди изменился, его левая рука поднялась вперед.

Бах!

Он рубанул своим телом назад, оставив на земле два следа.

На ладони его левой руки оказался сломанный палец. Ни одна стрела в мире не может перелететь через тысячи миль гор и рек, и ни одна стрела не может выдержать силу его культивации. Поэтому старик на северо-западе разогнул палец и сломал стрелу.

"Почему вы оба!"

Император Чжуо Цин увидел, что меч собирается воспользоваться фикцией. Хотя в груди и животе была боль, он был горд собой.

В то же время.

Западный регион, страна Цзинин, над снежными горами, храм Далейчи.

Внезапно закрытый на долгие годы, Будда вдруг открыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2193325>